

Джанни Родари
«Чем пахнут ремесла»

У каждого дела
Запах особый:
В булочной пахнет
Тестом и сдобой.
Мимо столярной
Идёшь мастерской, —
Стружкой пахнет
И свежей доской.
Пахнет маляр
Скипидаром и краской.
Пахнет стекольщик
Оконной замазкой.
Куртка шофёра
Пахнет бензином.
Блуза рабочего —
Маслом машинным.
Пахнет кондитер
Орехом мускатным.
Доктор в халате —
Лекарством приятным.
Рыхлой землёю,
Полеми лугом
Пахнет крестьянин,
Идущий за плугом.
Рыбой и морем
Пахнет рыбак.
Только безделье
Не пахнет никак.
Сколько ни душится
Лодырь богатый,
Очень неважно
Он пахнет, ребята!

**С.Маршак «Рассказ о
неизвестном герое»**

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак «ГТО»
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки.
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков.
Каждый
К труду-обороне
Готов.
Кто же,
Откуда
И что он за птица
Парень,
Которого
Ищет столица?
Что натворил он
И в чем виноват?
Вот что в народе
О нем говорят.
Ехал
Один
Гражданин
По Москве —
Белая кепка
На голове,-
Ехал весной
На площадке трамвая,
Что-то под грохот колес
Напевая...
Вдруг он увидел —
Напротив
В окне
Мечется кто-то
В дыму и огне.
Много столпилось
Людей на панели.

Люди в тревоге
Под крышу смотрели:
Там из окошка
Сквозь огненный дым
Руки
Ребенок
Протягивал к ним.
Даром минуты одной
Не теряя,
Бросился парень
С площадки трамвая
Автомобилю
Наперерез
И по трубе
Водосточной
Полез. Третий этаж,
И четвертый,
И пятый...
Вот и последний,
Пожаром объятый.
Черного дыма
Висит пелена.
Рвется наружу
Огонь из окна.
Надо еще
Подтянуться немножко.
Парень,
Слабея,
Дополз до окошка,
Встал,
Задыхаясь в дыму,
На карниз,
Девочку взял
И спускается вниз.
Вот ухватился
Рукой
За колонну.
Вот по карнизу
Шагнул он к балкону...
Еле стоит,
На карнизе нога,
А до балкона —
Четыре шага.
Видели люди,
Смотревшие снизу,

Как осторожно
Он шел по карнизу.
Вот он прошел
Половину
Пути.
Надо еще половину
Пройти.

Шаг Остановка.
Другой. Остановка.
Вот до балкона
Добрался он ловко.
Через железный
Барьер перелез,
Двери открыл —
И в квартире исчез...

С ымом мешается
Облако пыли,
Мчатся пожарные
Автомобили,
Щелкают звонко,
Тревожно свистят.
Медные каски
Рядами блестят.
Миг — и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке.
Люди в брезенте —
Один за другим —
Лезут
По лестницам
В пламя и дым...
Пламя
Сменяется
Чадом угарным.
Гонит насос
Водяную струю.
Женщина,
Плача,
Подходит
К пожарным:
— Девочку,
Дочку

Спасите
Мою!
— Нет,-
Отвечают
Пожарные
Дружно,-
Девочка в здании
Не обнаружена.
Все этажи
Мы сейчас обошли,
Но никого
До сих пор
Не нашли.
Вдруг из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один
Гражданин
Незнакомый.
Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко
Держал он в руках.
Дочка заплакала,
Мать обнимая.
Парень вскочил
На площадку трамвая,
Тенью мелькнул
За вагонным стеклом,
Кепкой махнул
И пропал за углом.
Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографии
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке,
Знак «ГТО»

На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов!

Владимир Маяковский
Кем быть?

У меня растут года,
будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?
Нужные работники —
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
сначала мы берем бревно
и пилим доски
длинные и плоские.
Эти доски вот так
зажимает стол-верстак.
От работы пила
раскалилась добела.
Из-под пилки сыплются опилки.
Рубанок в руки —
работа другая:
сучки, закорюки
рубанком стругаем.
Хороши стружки —
желтые игрушки.
А если нужен шар нам
круглый очень,
на станке токарном
круглое точим.
Готовим понемножку
то ящик, то ножку.
Сделали вот столько
стульев и столиков!

Столяру хорошо,
а инженеру — лучше,
я бы строить дом пошел,
пусть меня научат.
Я сначала начерчу
дом такой, какой хочу.
Самое главное,
чтоб было нарисовано
здание славное,
живое словно.
Это будет перёд,
называется фасад.
Это каждый разберет —
это ванна, это сад.
План готов, и вокруг
сто работ на тыщу рук.
Упираются леса
в самые небеса.
Где трудна работка,
там визжит лебедка;
поднимает балки,
будто палки.
Перетащит кирпичи,
закаленные в печи.
По крыше выложили жечь.
И дом готов, и крыша есть.
Хороший дом, большущий дом
на все четыре стороны,
и заживут ребята в нем
удобно и просторно.
Инженеру хорошо,
а доктору — лучше,
я б детей лечить пошел,
пусть меня научат.
Я приеду к Пете,
я приеду к Поле.
— Здравствуйте, дети!
Кто у вас болен?
Как живете,
как животик? —
Погляжу из очков
кончики язычков.
— Поставьте этот градусник
под мышку, детишки. —

И ставят дети радостно
градусник под мышки.
— Вам бы очень хорошо
проглотить порошок
и микстуру ложечкой
пить понемножечку.
Вам в постельку лечь поспать бы,
вам — компрессик на живот,
и тогда у вас до свадьбы
всё, конечно, заживет. —
Докторам хорошо,
а рабочим — лучше,
я б в рабочие пошел,
пусть меня научат.
Вставай! Иди! Гудок зовет,
и мы приходим на завод.
Народа — уйма целая,
тысяча двести.
Чего один не сделает —
сделаем вместе.
Можем железо
ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим;
молот паровой
гнет и рельсы травой.
Олово плавим,
машинами правим.
Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю, а ты
для гайки делаешь винты.
И идет работа всех
прямо в сборочный цех.
Болты, лезьте в дыры ровные,
части вместе сбей огромные.
Там — дым, здесь — гром.
Громим весь дом.
И вот вылезит паровоз, чтоб вас
и нас и нес и вез.
На заводе хорошо,
а в трамвае — лучше,
я б кондуктором пошел,
пусть меня научат.
Кондукторам езда везде.

С большою сумкой кожаной
ему всегда, ему весь день
в трамваях ездить можно.
— Большие и дети,
берите билетик,
билеты разные,
бери любые —
зеленые, красные и голубые. —
Ездим рельсами.
Окончилась рельса,
и слезли у леса мы,
садись и грейся.
Кондуктору хорошо,
а шоферу — лучше,
я б в шоферы пошел,
пусть меня научат.
Фырчит машина скорая,
летит, скользя,
хороший шофер я —
сдержатъ нельзя.
Только скажите,
вам куда надо —
без рельсы жителей
доставлю на дом.
Едем, дудим: «С пути уйди!»
Быть шофером хорошо,
а летчиком — лучше,
я бы в летчики пошел,
пусть меня научат.
Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.
«В небеса, мотор, вези,
чтобы птицы пели».
Бояться не надо
ни дождя, ни града.
Облетаю тучку, тучку-летучку.
Белой чайкой паря,
полетел за моря.
Без разговору
облетаю гору.
«Вези, мотор, чтоб нас довез
до звезд и до луны,
хотя луна и масса звезд
совсем отдалены».
Летчику хорошо,

а матросу — лучше,
я б в матросы пошел,
пусть меня научат.
У меня на шапке лента,
на матроске якоря.
Я проплавал это лето,
океаны покоря.
Напрасно, волны, скачете —
морской дорожкой
на реях и по мачте,
карабкаюсь кошкой.
Сдавайся, ветер вьюжный,
сдавайся, буря скверная,
открою полюс Южный,
а Северный — наверное.
Книгу перевероршив,
намотай себе на ус —
все работы хороши,
выбирай
на вкус!